

УДК 94 (574) «1945/1953»

К.К. Абдрахманова

Религия в повседневной жизни городского населения центрального Казахстана в послевоенный период

Аннотация. За последние десятилетия история повседневности стала одним из перспективных направлений в современной исторической науке. В настоящее время, когда сняты идеологические ограничения, произошли координационные изменения в социальной, экономической и политической структуре общества. В связи с этим перед нами стоит задача – ввести новые архивные материалы в научный оборот. Предметом исследования являются религиозные праздники в повседневной жизни городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период. В статье автор характеризует историографический обзор, а также анализирует неофициальное празднование таких религиозных праздников, как Ораза-Байрам, Курбан-Байрам, Пасха, Рождество, Крещение.

Ключевые слова: религия, советская повседневность, советская власть, религиозные праздники, Казахстан, церковь, мечеть.

K.K. Abdrakhmanova

Religion in the daily life of urban population of the central Kazakhstan during the post-war period

Summary. For the last ten years the daily life history has become one of the perspective directions in modern historical science. At present time, when the ideological restrictions are lifted, the coordinating changes in social, economic and political structure of society occurred. In this connection our challenge is to introduce new archival materials to the scientific circulation. The subject of the research is the religious holidays in daily life of urban population of Central Kazakhstan in post-war period. The author of the article characterizes the historiographical review, and also analyzes informal celebration of such religious holidays as Oaza Bayram, Kurban Bayram, Easter, Christmas and Epiphany.

Keywords: religion, Soviet daily life, Soviet power, religious holidays, Kazakhstan, church, mosque.

Изменение социально-экономической и политической жизни после распада Советского Союза кардинально изменили ситуацию в нашей республике. Наряду с изменением демографической обстановки менялась и религиозная ситуация.

Религиозный образ современного Казахстана включает в себя немало конфессий, которые связаны с историческим прошлым народов, населяющих его.

Данная тема исследования наиболее актуальна, так как позволяет проанализировать политику советского государства в XX в. в отношении религиозных конфессий, культов, праздников. Известно, что в 1920-е гг. был провозглашен курс на всеобщий ате-

изм. И лишь сейчас после рассекречивания многих архивных документов можно проследить, как решался этот вопрос в высших эшелонах власти.

Актуальность исследования в первую очередь определяется уровнем ее изученности. В целом, рассматривая историографический корпус по изучаемой проблеме, можно выделить три основных этапа исследования:

К первому этапу (1930 – 1980-е гг.) можно отнести исследования, выстроенные в контексте ортодоксально-коммунистической теории.

Ко второму этапу (с середины 1980 – начало 1990-х гг.) – исследования в духе критики официально-коммунистических работ, связанные с перестройкой, но в целом сохранившие общие посылы данной концепции.

К третьему этапу (с начала 1990-х гг.) – научные работы в условиях суверенного Казахстана, отличающиеся новыми методологическими подходами, использованием ранее недоступных материалов.

На первом этапе выходят многочисленные работы, связанные с обоснованием политики, проводимой Советским государством в области религии. В 1930 – 1980-е гг. среди населения проводится активная работа по антирелигиозной пропаганде и научному обоснованию атеизма. К исследованиям этого периода мы относим труды непосредственных участников антирелигиозной пропаганды И. Иванова, П. Красикова, Н. Крупской, А. Луначарского, А. Окулова, П. Сакпе, И. Скворцова-Степанова, Ю. Розенбаума, Е. Ярославского, в которых религия рассматривается как контрреволюционный и совершенно чуждый обществу элемент [1 – 8]. Авторы даже в названиях работ на первый план ставят «атеизм», а затем «религию и церковь», тем самым давая понять, что в работе однозначно будет преподноситься обоснование атеистической пропаганды в противовес всему сверхъестественному. К авторам работ, посвященных теории, истории и философии атеизма, мы относим Г. Андреева, М. Бонг-Бруевича, Н. Губанова, А. Колоницкого, С. Никишова, И. Рекуца, Д. Угриновича, Н. Цамеряна, М. Шахновича [9 – 17].

Работы казахстанских авторов в этот период немногочисленны, но требуют должного освещения. Это работы таких авторов, как К. Бейсембиев, А. Алимбаев, И. Живогляд, А. Сегизбаев, В. Романович, К. Шулембаев, которые в своих исследованиях приводят аргументы в пользу атеистического воспитания сельского и молодого населения, пытаются провести аналогии религиозных верований казахов с другими национальностями страны Советов [18 – 23]. А. Сулацков в труде «Лики баптизма» приводит краткую характеристику появления баптизма в Казахской ССР, но опять-таки не отклоняясь от линии атеистического воспитания современного человека [24].

Второй этап (с сер. 1980 – нач. 1990-х гг.) ознаменован появлением ряда работ, сборников научных статей, характеризующихся более терпимым отношением к религии, как неотъемлемой составляющей демократических прав граждан Советского Союза, связанных с проведением в стране перестройки. Извест-

ны произведения А. Артемьева, А. Барменкова, Ю. Кименова, С. Киселева, В. Савельева, К. Никонова, Д. Угриновича, Ю. Чуковенкова [25 – 32]. В этот период исследования носят скорее обобщающий характер по истории религии как таковой, избегая резких высказываний в пользу оправдания религиозных объединений. Эти работы формально весьма лояльны к духовной жизни населения, они выполняли своего рода государственный заказ, чтобы подтвердить провозглашенную свободу слова, однако, по сути, оправдывали научный атеизм. Схожие по характеру изложения исследования казахстанских авторов В. Черняка, О. Шарипова, Н. Трофимчука [33 – 35].

На третьем этапе происходит всплеск изучения религиозных конфессий. Начало 1990-х гг. характеризуется распадом СССР и образованием независимых государств на постсоветском пространстве. Сама религия становится объектом исследования, расширяется круг проблем, связанных с религиозными организациями, превалирует плюрализм мнений относительно духовности современного человечества. Появляются монографии, публикуются сборники научных конференций, в научный оборот вводится огромный объем архивного материала. Большое внимание исследователей В. Дика, В. Иванова, В. Михайлова, В. Фаста, В. Иванова, Я. Трофимова обращено к изучению религиозной обстановки в советский и современный период, связанной с особенностями полиэтнической картины Казахстана [36 – 40]. Огромное количество статей в отечественной и зарубежной периодической печати таких авторов, как Е. Асаинова, С. Жакыпбека, Г. Жусипбека, Е. Зайналовой, Р. Кадысовой, М. Канафиной, Ж. Маканова, И. Масловой, Г. Мухтаровой [41 – 50]. Авторы акцентируют свое внимание на проблемах советской историографии по вопросу религиозных объединений, современном законодательстве в области регулирования межконфессиональных отношений, взаимодействия религии и политики.

Таким образом, на основе историографического обзора по данной теме мы можем сделать вывод о том, что специально историей религиозных конфессий в Казахстане не занимались. Определенный вклад в это направление внесли немецкие исследователи В. Дик и В. Фаст, но основной акцент в этих работах делается на историю немецких общин бапти-

стов и меннонитов. Но, на наш взгляд, столь скудный материал на примере одной общины не дает полную и объективную картину истории религиозных конфессий в Казахстане в советский период.

Целью данной статьи является изучение истории и места религиозных праздников в повседневной жизни городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период. Поскольку городское население было многонациональным по составу, здесь проживали представители различных религиозных конфессий. В архивах нами были обнаружены документы, которые свидетельствуют, что верующие негласно соблюдали пост, праздновали такие религиозные праздники, как «Ораза-Байрам», «Курбан Айт», Пасху, Рождество, Крещение. Однако они носили неформальный и нелегальный характер. Это было связано с тем, что в послевоенные годы религия оказалась под полным контролем советской власти, которая не поощряла развитие религиозных объединений, общин, сект и т.д. Как свидетельствуют архивные данные, в 1943 г. при СНК СССР был создан Совет по делам Русской православной церкви [51, 178], в 1946 г. – Совет по делам религиозных культов [51, 180]. В задачи вышеприведенных органов входило выявление и регистрация различных религиозных организаций, а также наблюдение за их деятельностью [51, 181].

До начала религиозных праздников Обкомом КП(б) К и Облисполкомом давались указания районным исполнительным органам об усилении антирелигиозной, партийно-политической и общественной работы на местах. Вспоминает жительница г. Караганды А.Ф. Самохина: «Конечно, так сильно не преследовали, но к тем, кто уделял внимание религии, относились недоброжелательно. У нас была одна учительница Мартянова. У нее отец работал в церкви. Ее все время преследовали, вызывали на беседы. «Мол, ты учительница, воспитываешь детей, отец твой богомольник и сама ты, наверно, тоже молишься». Даже нас учителей, в том числе и меня, посылали по домам, чтобы мы выявляли, у кого есть иконы, кто молится и т.д. И если мы находили, то обязательно проводили беседу. Объ-

ясняли, что церковь отделена от государства, что она приносит вред. Говорили, что религия это опиум для народа. Очень вредно и опасно для здоровья причащение, так как дают всем подряд пить воду из одной чайной ложки, что это якобы способствует заражению всякими болезнями и т.д. В общем, нам надо было толкать идею коммунизма» [52].

Во всех районах ежегодно до наступления «Оразы», «Курбан Айта», Пасхи, Рождества и т.д. проводились лекции на темы «Реакционная сущность Ислама» [53, 71], «Наука и религия», «Было ли начало мира и будет ли конец мира», «От суеверий к науке», «Великие грозные явления природы» и т.д. [54, 61].

Верующие мусульмане Карагандинской области (казахи, татары, чеченцы, узбеки, таджики) ежегодно соблюдали месячный пост «Ораза». В основном это были лица преклонного возраста и некоторая часть среднего поколения обоего пола. Согласно статистическим данным приблизительное число верующих, соблюдавших пост в г. Караганде составило: в 1950 г. – 3 100 чел., в 1951 г. – 2 800 чел., в 1952 г. – 2 200 чел. [54, 22]. В течение всего месяца поста с 25 мая по 24 июня 1952 г. мечеть Кировского района посетили 150 верующих, Сталинского района – 500 – 600 чел. Во время «Оразы» очень много людей собиралось на чтение ночных молитв. Их численность в различные годы составляла: в 1950 г. – 600 чел., 1951 г. – 335, 1952 г. – 275. [54, 22]. После окончания поста «Ораза» мусульмане негласно отмечали трехдневный айт. Люди пекли шелпеки (лепешки), тайно ходили в гости и поздравляли друг друга [54, 20-21].

В день праздника «Ораза-Байрам» в зарегистрированных мечетях г. Караганды проходили массовые намазы (молитвы). В мечети Кировского района приняло участие около 400 чел., из них женщин – 160, молодежи (в возрасте от 22 до 27 лет) – 6. В мечети Сталинского района количество людей, принявших участие в праздничном намазе составило свыше 1 000 чел. Из них: женщин – 300, молодежи – 50. По национальному составу: казахи, татары, чеченцы [54, 19].

Не менее значимым для верующих мусульман было празднование «Курбан Айта».

28 августа 1946 г. в двух официально зарегистрированных мечетях г. Караганды прошли молитвенные собрания, где приняло участие около 400 чел. Возрастной состав участников колебался от 40 до 70 лет [53, 23].

Согласно докладной записке Уполномоченного Совета по делам религиозных культов Карагандинской области, 22 сентября 1950 г. во дворах мечетей Кировского и Сталинского районов города с 10.00 утра был организован намаз, где приняло участие около 2 000 чел., из них женщин – более 300, молодежи – 100 чел. [53, 55]. В 1953 г. приняло участие 1 600 человек. Из них женщин – 550, молодежи – 30. По национальному составу: около 35 чел. – татары, 60 чел. – чеченцы [53, 75]. Неофициальное чтение намаза в день праздника «Курбан Айта» было зафиксировано среди жителей г. Каркаралинска, где приняло участие свыше 1 000 чел. [53, 56].

В Балхаше и Темиртау Уполномоченным Советом не было зарегистрировано ни одной мечети. Однако были зафиксированы лишь единичные случаи празднования «Курбан Айта» в отдельных семьях, где имелись пожилые люди, читающие намаз [54, 60].

В день празднования «Курбан Айта» верующие, помимо чтения намаза, несмотря на все ограничения со стороны советской власти, забивали скот. В 1950 г. в Караганде на «Курбан Айта» было забито 6 голов крупного рогатого скота и 18 голов мелкого скота [53, 55]. В 1953 г. – 25 голов мелкого скота [54, 76]. Однако не исключено, что эти цифры были занижены, так как люди могли забивать скот тайно.

Духовенство мечети негласно осуществляло и религиозные обряды. Например, в 1949 г. Уполномоченным Советом было зарегистрировано 60 – 70 случаев чтения Жаназа намаза при похоронах умерших, в 1950 г. – 52. Случаев бракосочетаний (неке): в 1949 г. – 29 случаев, в 1950 г. – 51, а также наречение имен (есім) в 1950 г. более 30 случаев [53, 69]. Помимо этого духовенство тайно проводило обряд обрезания. В 1950 г. было зарегистрировано 41 случай, а за первый квартал 1951 г. – 4 [53, 70].

В мусульманские праздничные дни в пользу мечети люди сдавали денежные пожертвования. Только во время поста праздника «Ораза-Байрам» денежный доход двух мече-

тей города Караганды составлял: в 1950 г. – 16 459 руб., в 1951 г. – 18 153 руб., в 1952 г. – 21 016 руб. [54, 22]. В день «Курбан Айта» денежные пожертвования составили: в 1951 г. – 8 496 руб., в 1951 г. – 11 586 руб., в 1953 г. – 9 335 руб. [54, 78].

Если учесть другие пожертвования, связанные с совершением различных обрядов, то приход денежных средств был намного выше. В частности, доход мечети Кировского района возрос с 4 522 руб. в 1950 г. до 37 456 руб. в 1952 г., а за шесть месяцев 1953 г. – 25 909 руб. [55, 26].

Таким образом, со стороны власти проводился целый комплекс мероприятий, направленных на ограничение деятельности мусульманского духовенства. Несмотря на все ограничения, люди тайно молились, праздновали религиозные праздники, приносили жертвоприношения, денежные пожертвования и т.д.

Для православных верующих в Кировском районе г. Караганды функционировал официально зарегистрированный молитвенный дом, который располагался в здании барачного типа. Недолго работал молитвенный дом в Ленинском районе г. Караганды, который в 1951 г. был закрыт со ссылкой на наличие молитвенного дома в Кировском районе. В 1948 г. в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР Постановлением от 2 марта 1948 г. разрешил открыть молитвенный дом в г. Балхаше [56, 53].

В 1953 г. двадцатка учредителей Большой Михайловской православной религиозной общины ходатайствовала перед Уполномоченным Советом об открытии молитвенного дома. Обоснованием послужило резкое увеличение численности православного населения, а также значительное расстояние от молитвенного дома в Кировском районе, что затрудняло совершать религиозные обряды и отмечать крупные религиозные праздники. На что от власти был получен отказ [56, 55].

Представителям Русской православной церкви приходилось отмечать негласно такие религиозные праздники, как Пасха, Рождество. Вспоминает А.Ф. Самохина: «Делали это, чтобы никто не узнал, не обнародовал. Несмотря на трудные времена, мы старались на

Пасху печь куличи и красить яйца. Этот праздник каждый справлял по своим возможностям» [52].

В Архангельско-Михайловской церкви Кировского района в эти дни образовывались очереди из тех, кто пришел осветить куличи и пасхи [54, 58]. Более 1 000 человек собиралось на молитву в день празднования Рождества – 7 января и Крещения – 19 января [54, 59].

К сожалению, в архиве нами не были обнаружены документы, по которым можно было отследить точное количество людей, принимавших участие в церковных праздниках. Однако отрывчатые сведения из писем жалоб говорят нам о том, что во время проведения церковных церемониальных обрядов было очень тесно и многие люди были вынуждены стоять на улице [57, 101].

Несмотря на существующие запреты, верующие крестили своих детей. Так, вспоминает А.Ф. Самохина: «Помню, со мной произошла одна неприятная история. В 1952 г. у моего племянника родилась дочка, и он меня попросил быть крестной. А я тогда работала в школе на 20 шахте учителем и завучем. Меня долго уговаривали, а я боялась, вдруг меня кто-нибудь увидит. А у нас в школе учились четверо детей семьи Златьевых, они были очень бедные. И они часто ходили в эту церковь. И надо же было такому случиться, я пришла со своими родственниками крестить племянницу, и эти дети меня увидели. Я так переживала. Все думала, когда меня вызовет секретарь райком партии на беседу. Он часто меня вызывал, все хотел, чтобы я в партию вступила. А я все время говорила, какой из меня коммунист, я же, – высланная спецпереселенка. Потом этот ученик Златьев, он учился в 4 классе, встретил меня в коридоре и сказал: «А я вас видел в церкви». А я ничего не сказала, очень сильно переживала. Но ничего, все прошло» [52].

В городе Караганде официально функционировала церковь евангельских христиан баптистов. В 1946 г. в Копее, вблизи старого вокзала, члены общины приобрели землянку и переоборудовали ее в молитвенный дом. Количество верующих колебалось от 200 до 250 человек [53, 41]. В 1952 г. их количество возросло до 700 человек. Из них 40% составляли немцы. Члены общины собирались на

еженедельные молитвы по четвергам, субботам и воскресеньям, проводили богослужебные собрания, погребальные обряды, водное крещение. Наибольшее количество верующих собиралось в молитвенном доме (около 600 – 700 человек) в воскресные дни [53, 70].

В 1952 г. Темиртау и Балхаше Уполномоченным Советом были обнаружены незарегистрированные общины евангельских христиан баптистов. Однако их лидеры были арестованы, а сама группа верующих была распущена [53, 70].

Таким образом, религия, несмотря на существующие ограничения и запреты, продолжала сохраняться в повседневной жизни людей через религиозные праздники и обряды. Процессы депортации, политические репрессии, промышленная миграция оказали непосредственное влияние на формирование полиэтнической и поликонфессиональной структуры населения Центрального Казахстана. В послевоенные годы, как свидетельствуют архивные данные, государство не поощряло создание религиозных общин, объединений. Для осуществления контроля со стороны государственной власти были созданы специальные Советы по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов. Для религиозных общин были созданы ужесточенные условия: постоянно вели беседы с членами этих общин, заставляли предоставлять полную информацию о своей деятельности, запрещалось вести всякую пропаганду, открыто проводить любые религиозные праздники и обычаи. Чтобы не попасть в поле зрения органов советской власти, люди старались скрыто, неформально и негласно совершать богослужение. Мусульмане, христиане, протестанты и т.д. в этих условиях совершали молитвы, поминки, крещение, а также отмечали религиозные праздники, которые имели многовековую традицию.

Религиозные праздники были официально исключены из повседневной жизни советских людей. Однако, несмотря на все идеологические запреты со стороны советской власти, активную антирелигиозную пропаганду, они по-прежнему имели место в обыденной жизни людей, которые посещали мечети, церковь, молились, крестили детей, отпевали усопших и т.д.

Литература

1. Иванов И.А. Роль естествознания в развитии атеистического миропонимания. М., 1969. 450 с.
2. Красников П. Избранные атеистические произведения. М., 1970. 213 с.
3. Крупская Н. Вопросы атеистического воспитания. М., 1964. 486 с.
4. Луначарский А. Об атеизме и религии. М., 1972. 560 с.
5. Окулов А. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М., 1976. 320 с.
6. Сакпе П. Молодежь и советское законодательство о религиозных культах. А., 1973. 359 с.
7. Скворцов-Степанов И. Избранные атеистические произведения. М., 1959. 450 с.
8. Ярославский Е. О религии. М., 1957. 256 с.
9. Андреев М. Религия и церковь в зарубежных странах. М., 1977. 310 с.
10. Бонг-Бруевич М. Избранные атеистические произведения. М., 1973. 396 с.
11. Губанов Н. Почему на Земле много религий. М., 1959. 478 с.
12. Колоницкий А. Атеизм и формирование коммунистической личности. М., 1975. 183 с.
13. Никишов С. Ленинская критика философских основ религии. М., 1968. 198 с.
14. Реуц И. Философские проблемы критики в атеистическом наследии А.В. Луначарского. Минск, 1976. 520 с.
15. Угринович Д. Воспитатель атеиста. М., 1988. 256 с.
16. Цамерян Н. Коммунизм и религия. М., 1967. 401 с.
17. Шахнович М. Происхождение философии и атеизма. М. – Л., 1961. 671 с.
18. Бейсембиев К. Ислам и критика его мыслителями дореволюционного Казахстана. А., 1962. 321 с.
19. Алимбаев А. Молодым – атеистическую убежденность. М., 1980. 235 с.
20. Живогляд И. Село, религия и атеизм. А., 1986. 182 с.
21. Сегизбаев А. Народное самосознание и религия. А., 1984. 201 с.
22. Романович В. Личность и религия. А., 1982. 187 с.
23. Шулембаев К. Маги, боги и действительность: общее и особенное в религиозных верованиях казахов. А., 1975. 301 с.
24. Сулацков А. Лики баптизма: публицистические этюды о баптистах в Казахстане. А., 1982. 423 с.
25. Артемьев А. Атеизм, религия и личность. А., 1990. 207 с.
26. Барменков А. Свобода совести в СССР. М., 1986. 224 с.
27. Кименов Ю. Наука и религия: историко-культурный очерк. М., 1988. 320 с.
28. Киселев С. Воспитывать атеистов. М., 1986. 187 с.
29. Савельев В. Свобода совести: история и теории. М., 1991. 201 с.
30. Никонова К. Критика антропологического обоснования религии. М., 1989. 192 с.
31. Угринович Д. Воспитать атеиста. М., 1988. 256 с.
32. Чуковенков Ю. Индивидуальная атеистическая работа. М., 1988. 156 с.
33. Черняк В. Социология атеизма и исторический материализм. А., 1989. 176 с.
34. Шарипов О. Вера и религиозный фанатизм. А., 1991. 196 с.
35. Трофимчук Н. Оружием правды. А., 1990. 189 с.
36. Дик В. Свет Евангелия в Казахстане. История воззрения Евангелия и распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая половина XX в.). Штайнхаген, 2003. 223 с.
37. Иванов В. Религия в Казахстане. А., 2003. 201 с.
38. Михайлов В. Хроника великого джута. А., 1996. 398 с.
39. Фаст В. Я с вами во все дни до скончания века. Книга 1. Тяжелые времена гонений и репрессий 1931 – 1946 гг. Караганда – Штайнхаген, 2001. 198 с.
40. Иванов В. Религии в Казахстане. А., 2003. 237 с.

41. Асаинов Е. Религия и общество // Вестник КарГУ. Серия История. Философия. Право. 2005. № 2. С. 82-88.
42. Жакыпбек С. Религиозно-политическое движение в Казахстане в начале XX века // Вестник КазНУ. Серия история. 2004. № 3. С. 47-50.
43. Жусипбек Г. Межконфессиональный диалог: проблемы и перспективы // Саяси. 2004. № 4. С. 17-20.
44. Зайналова Е. Развитие религии в Казахстане // Мысль. 2008. № 1. С. 92-95.
45. Кадысова Р. Проблемы взаимоотношения власти и религиозных конфессий в первые годы Советской власти в историографии 1917-1950-х гг. // Национальное достояние. 2004. № 2. С. 223-228.
46. Канафина М. Этноконфессиональное согласие // Мысль. 2004. № 1. С. 78-82.
47. Муқанов Ж. Религиозные объединения в Казахстане // Евразийское сообщество. 2004. № 2. С. 31-34.
48. Маслова И. Русская православная церковь и КГБ (1960 – 1980-е гг.) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86-96.
49. Мухтарова Г. Изменение политического курса в отношении религии и церкви в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНУ. 2004. № 4. С. 100-104.
50. Назарбаев Н.А. Речь на съезде мировых и традиционно-национальных религий // Аманат. 2005. № 4. С. 7-10.
51. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 73.
52. Аудиозапись биографической беседы с Самохиной А.Ф. (1922 г.р., записано К.К. Абдрахмановой в Караганде в 2008 г.
53. ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 9.
54. ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 25.
55. ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 15.
56. ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 4.
57. ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 13.

References

1. Ivanov I.A. Rol' estestvoznaniya v razvitii ateisticheskogo miroponimaniya. M., 1969. 450 s.
2. Krasnikov P. Izbrannye ateisticheskie proizvedeniya. M., 1970. 213 s.
3. Krupskaja N. Voprosy ateisticheskogo vospitaniya. M., 1964. 486 s.
4. Lunacharskij A. Ob ateizme i religii. M., 1972. 560 s.
5. Okulov A. Nauchnoe mirovozzrenie i ateisticheskoe vospitanie. M., 1976. 320 s.
6. Sakpe P. Molodezh' i sovetskoe zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah. A., 1973. 359 s.
7. Skvorcov-Stepanov I. Izbrannye ateisticheskie proizvedeniya. M., 1959. 450 s.
8. Jaroslavskij E. O religii. M., 1957. 256 s.
9. Andreev M. Religija i cerkov' v zarubezhnyh stranah. M., 1977. 310 s.
10. Bong-Bruevich M. Izbrannye ateisticheskie proizvedeniya. M., 1973. 396 s.
11. Gubanov N. Pochemu na Zemle mnogo religij. M., 1959. 478 s.
12. Kolonickij A. Ateizm i formirovanie kommunisticheskoy lichnosti. M., 1975. 183 s.
13. Nikishov S. Leninskaja kritika filosofskih osnov religii. M., 1968. 198 s.
14. Rekuc I. Filosofskie problemy kritiki v ateisticheskom nasledii A.V. Lunacharskogo. Minsk, 1976. 520 s.
15. Ugrinovich D. Vospitatel' ateista. M., 1988. 256 s.
16. Camerjan N. Kommunizm i religija. M., 1967. 401 s.
17. Shahnovich M. Proishozhdenie filosofii i ateizma. M. – L., 1961. 671 s.
18. Bejsembiev K. Islam i kritika ego mysliteljami dorevoljucionnogo Kazahstana. A., 1962. 321 s.
19. Alimbaev A. Molodym – ateisticheskiju ubezhdenost'. M., 1980. 235 s.

20. Zhivogljad I. Selo, religija i ateizm. A., 1986. 182 s.
21. Segizbaev A. Narodnoe samosoznanie i religija. A., 1984. 201 s.
22. Romanovich V. Lichnost' i religija. A., 1982. 187 s.
23. Shulembaev K. Magi, bogi i dejstvitel'nost': obshhee i osobennoe v religioznyh verovanijah kazahov. A., 1975. 301 s.
24. Sulackov A. Liki baptizma: publicisticheskie jetjudy o baptistah v Kazahstane. A., 1982. 423 s.
25. Artem'ev A. Ateizm, religija i lichnost'. A., 1990. 207 s.
26. Barmenkov A. Svoboda sovesti v SSSR. M., 1986. 224 s.
27. Kimenov Ju. Nauka i religija: istoriko-kul'turnyj ocherk. M., 1988. 320 s.
28. Kiselev S. Vospityvat' ateistov. M., 1986. 187 s.
29. Savel'ev V. Svoboda sovesti: istorija i teorii. M., 1991. 201 s.
30. Nikonova K. Kritika antropologicheskogo obosnovanija religii. M., 1989. 192 s.
31. Ugrinovich D. Vospitat' ateista. M., 1988. 256 s.
32. Chukovenkov Ju. Individual'naja ateisticheskaja rabota. M., 1988. 156 s.
33. Chernjak V. Sociologija ateizma i istoricheskij materializm. A., 1989. 176 s.
34. Sharipov O. Vera i religioznyj fanatizm. A., 1991. 196 s.
35. Trofimchuk N. Oruzhiem pravdy. A., 1990. 189 s.
36. Dik V. Svet Evangelija v Kazahstane. Istoriya vozvshhenija Evangelija i rasprostraneniya obshhin baptistov i mennonitov v Kazahstane (pervaja polovina HH v.). Shtajnhagen, 2003. 223 s.
37. Ivanov V. Religija v Kazahstane. A., 2003. 201 s.
38. Mihajlov V. Hronika velikogo dzhuta. A., 1996. 398 s.
39. Fast V. Ja s vami vo vse dni do skonchanija veka. Kniga 1. Tjzhelye vremena gonenij i repressij 1931 – 1946 gg. Karaganda – Shtajnhagen, 2001. 198 s.
40. Ivanov V. Religii v Kazahstane. A., 2003. 237 s.
41. Asainov E. Religija i obshhestvo // Vestnik KarGU. Serija Istoriya. Filosofija. Pravo. 2005. № 2. S. 82-88.
42. Zhakypbek S. Religiozno-politicheskoe dvizhenie v Kazahstane v nachale HH veka // Vestnik KazNU. Serija istorija. 2004. № 3. S. 47-50.
43. Zhusipbek G. Mezkhkonnessional'nyj dialog: problemy i perspektivy // Sajasi. 2004. № 4. S. 17-20.
44. Zajnalova E. Razvitie religii v Kazahstane // Mysl'. 2008. № 1. S. 92-95.
45. Kadysova R. Problemy vzaimootnoshenija vlasti i religioznyh konfessij v pervye gody Sovetskoj vlasti v istoriografii 1917-1950-h gg. // Nacional'noe dostojanie. 2004. № 2. S. 223-228.
46. Kanafina M. Jetnokonnessional'noe soglasie // Mysl'. 2004. № 1. S. 78-82.
47. Mukanov Zh. Religioznye ob#edinenija v Kazahstane // Evrazijskoe soobshhestvo. 2004. № 2. S. 31-34.
48. Maslova I. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i KGB (1960 – 1980-e gg.) // Voprosy istorii. 2005. № 12. S. 86-96.
49. Muhtarova G. Izmenenie politicheskogo kursa v otnoshenii religii i cerkvi v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik KazNU. 2004. № 4. S. 100-104.
50. Nazarbaev N.A. Rech' na s#ezde mirovyh i tradicionno-nacional'nyh religij // Amanat. 2005. № 4. S. 7-10.
51. Gosudarstvennyj arhiv Karagandinskoj oblasti (GAKO). F. 1364. Op. 1a. D. 73.
52. Audiozapis' biograficheskoy besedy s Samohinoj A.F. (1922 g.r., zapisano K.K. Abdrahmanovoj v Karagande v 2008 g.
53. GAKO. F. 1364. Op. 1a. D. 9.
54. GAKO. F. 1364. Op. 1a. D. 25.
55. GAKO. F. 1364. Op. 1a. D. 15.
56. GAKO. F. 1364. Op. 1a. D. 4.
57. GAKO. F. 1364. Op. 1a. D. 13.